

[П Е Р Е В О Д]

18 января 2019 г.

Всем бахаи мира

Горячо любимые друзья!

Через полстолетия после того как Бахаулла призвал королей и правителей примириться между собой и предписал им установление мира на земле, великие державы той эпохи были втянуты в войну. Это был первый конфликт, который сочли «мировой войной», и он запомнился как столкновение ужасающей жестокости; беспрецедентные масштабы и неистовство кровопролития оставляли страшный след в сознании каждого последующего поколения. И все же, на руинах и страданиях произросли возможности для установления стабильности в мире с помощью нового порядка — в особенности на Парижской мирной конференции, которая открылась сто лет назад в этот самый день. В последующие годы, несмотря на неоднократные кризисы, что обуревали международные дела, Шоги Эффенди мог различить «пусть вначале и неуверенную, поступь сил, действующих в согласии с духом эпохи». Эти силы продолжили вести человечество к эре мира — мира не просто как отказа от вооруженных конфликтов, но как коллективного состояния бытия, знаменующего единство. Тем не менее, путь предстоит еще долгий, и продвижение по нему происходит неравномерно. Мы находим данный момент благоприятным для размышления над прогрессом, достигнутым на этом пути, над современными вызовами миру и над вкладом в его установление, который призваны сделать бахаи.

В течение последних ста лет было, по крайней мере, три исторических момента, когда казалось, словно человечество близко к обретению реального, прочного мира, хотя эта цель всегда оставалась неосуществленной вследствие недостатков, которые оно не могло преодолеть. Первым таким моментом, по итогам Парижской конференции, было создание Лиги Наций — организации, которая, по замыслу ее основателей, должна была обеспечить мир на международном уровне. Она стала средством, с помощью которого впервые в истории была «серьезно рассмотрена, обсуждена и испытана» система коллективной безопасности, предписанная правителям мира Бахаулла. Но, по сути, мирное соглашение, положившее конец войне, было безнадежно ущербным, и Лига оказалась неспособной предотвратить Вторую мировую войну, которую историки считают самым смертоносным конфликтом в истории человечества. Второй значительный шаг к всеобщему миру, так же как и первый, был сделан после периода чудовищного конфликта, когда не только из пепла Лиги была создана Организация Объединенных Наций, но и появилась система международных экономических институтов, и исторический прогресс был достигнут в сфере прав человека и международного права. Одна за другой территории, находившиеся под колониальным правлением, стремительно становились независимыми нациями, заметно углублялись и

расширялись договоренности в области регионального сотрудничества. Тем не менее, для послевоенных десятилетий была характерна атмосфера мрачной и зачастую открытой враждебности между двумя крупнейшими мировыми блоками держав. Широко известная как «холодная война», она выплеснулась в реальные войны в различных регионах мира и подвела человечество к опасной черте конфликта с применением ядерного оружия. Ее мирное завершение на рубеже двадцатого столетия послужило поводом для чувства облегчения и инициировало призыв к установлению нового всемирного порядка. Это был третий момент, когда всеобщий мир казался в пределах досягаемости. Усилия по созданию новых и укреплению существующих систем международного сотрудничества получили большой импульс, когда Организация Объединенных Наций созвала серию всемирных конференций на темы, имеющие важность для будущего человечества. Появились новые возможности для достижения согласия, и дух сотрудничества, побуждающий прогресс, также нашел свое выражение в полномочиях, которыми были облечены определенные международные институты, наделенные обязанностью отправлять правосудие. Кульминацией этого целенаправленного, совещательного процесса на рубеже веков стал Форум тысячелетия — встреча представителей более тысячи организаций гражданского общества из более чем ста стран, — за которым последовал Саммит тысячелетия, ставший беспрецедентной встречей мировых лидеров, которая привела к соглашению по ряду задач, отражавших общее устремление человечества. Получив название «Цели развития тысячелетия», они стали связующими принципами коллективного действия в последующие годы. Эти разнообразные успехи, несмотря на их многочисленные ограничения и несовершенства и на вопиющие конфликты, которые продолжали разворачиваться в течение этого времени, тем не менее, остаются свидетельством повсеместного, постепенного, но неуклонного роста глобального сознания у народов земли и их тяготения к всеобщей справедливости, солидарности, сотрудничеству, состраданию и равенству.

С началом нынешнего столетия стали надвигаться новые вызовы. Со временем их интенсивность нарастала, что приводило к удалению от обнадеживающих шагов вперед, которыми завершилось предыдущее столетие. Сегодня многие преобладающие течения в обществах повсеместно отталкивают людей друг от друга, а не сближают их. При том, что начали сокращаться проявления самой крайней формы бедности в мире, политические и экономические системы стали попустительствовать обогащению узких избранных кругов, владеющих крайне непомерным богатством — условие, которое порождает основополагающую нестабильность в мире. Взаимодействия между гражданином, правящими институтами и обществом в целом часто характеризуются напряженностью, поскольку те, кто выступает за верховенство одного или другого из них, проявляют все больше и больше непримиримости в своем мышлении. Религиозный фанатизм деформирует характер общин и даже целых народов. Провалы столь многих организаций и институтов общества по вполне понятным причинам привели к снижению народного доверия, но этим систематически злоупотребляют привилегированные круги, стремящиеся подорвать доверие ко всем источникам знания. Определенные общие этические принципы, которые, как казалось, имели большое влияние в начале этого столетия, обесцениваются, что ставит под угрозу преобладающий консенсус относительно того, что правильно и что неправильно, благодаря которому удавалось ограничивать самые низменные наклонности человечества в различных сферах. И воля к вовлечению в международное коллективное действие, которая двадцать лет назад отличала мышление мировых лидеров, подверглась запугиванию и нападкам со стороны воскресших сил расизма, национализма и фракционной борьбы.

Следовательно, силы дезинтеграции перестраиваются и становятся популярными. Так тому и быть. Никакой человеческой силе не предотвратить объединение человечества; обетования, данные пророками прошлого и Автором Дела Самого Бога свидетельствуют об этой истине. Тем не менее, путь, который человечество выберет для исполнения своей судьбы, может вполне быть извилистым. Крики, поднятые противоборствующими народами земли, грозят заглушить голоса тех благородных душ в каждом обществе, которые призывают положить конец конфликту и борьбе. До тех пор, пока этот призыв остается без внимания, нет никаких причин сомневаться в том, что нынешнее состояние беспорядка и смятения в мире будет усугубляться — возможно даже с катастрофическими последствиями — до тех пор, пока вразумленное человечество не сочтет целесообразным сделать еще один значительный шаг к прочному миру, на этот раз, вероятно, решающий.

*

Всеобщий мир — это цель, к которой человечество устремлено на протяжении веков под влиянием Слова Бога, что Творец последовательно сообщает Своему творению. Шоги Эффенди описал продвижение человечества к новой, всемирной стадии его коллективной жизни с точки зрения социальной эволюции — «эволюции, которая началась с зарождения семейной жизни, в ходе последующего развития достигла племенной солидарности, которая, в свою очередь, привела к созданию городов-государств, а позже развилась в институт независимых и суверенных наций». Сейчас, с приходом Бахауллы, человечество стоит на пороге своей зрелости. Всемирное единство, наконец, стало возможным. Мировой порядок, объединяющий нации при согласии всего человечества, — это единственный достойный ответ дестабилизирующим силам, которые угрожают миру.

Однако, хотя всемирное единство возможно, и, даже более того, — неизбежно, оно, в конечном итоге, не может быть достигнуто без безоговорочного принятия единства человечества, которое Хранитель описал как «ось, вокруг которой вращаются все принципы учения Бахауллы». С каким озарением и красноречием разъясняет он далеко идущие последствия этого кардинального принципа! В водовороте международных дел он отчетливо видел, как та истина, что человечество — это один народ, должна стать отправной точкой для нового порядка. Огромный спектр взаимоотношений между нациями и внутри них — все необходимо пересмотреть в этом свете.

Реализация такого видения потребует от мировых лидеров, рано или поздно, исторического подвига в искусстве управления государством. Увы, намерение совершить такой подвиг все еще отсутствует. Человечество поражено кризисом самоопределения, поскольку различные народы и группы селятся обозначить себя, свое место в мире и то, как им следует действовать. Без видения общего самоопределения и общего предназначения они принимают противоположные идеологии и вступают в борьбу за власть. На первый взгляд бесчисленные перестановки понятий «мы» и «они» обозначают самоопределение групп все более узко и в противовес друг другу. Со временем этот раскол на разнонаправленные заинтересованные группы ослабил целостность самого общества. Конкурирующие представления о превосходстве того или иного народа навязываются в ущерб той истине, что человечество идет по общему пути, в котором все — поборники. Обратите внимание, насколько радикально отличается такое фрагментированное представление о человеческом самоопределении от того, которое рождается от признания единства человечества. В таком ракурсе разнообразие,

характеризующее человеческую семью, нисколько не противоречит ее единству, а наделяет ее многоликостью. Единство, каким видят его бахаи, в основе своей содержит принципиально важную концепцию многообразия, отличающего его от однородности. Именно через любовь ко всем людям и подчинение менее важных привязанностей наилучшим интересам человечества может быть реализовано единство мира, и бесчисленные проявления человеческого многообразия могут достичь совершенства.

Вращивание единства через приведение к гармонии разнородных элементов и воспитание в каждом сердце беззаветной любви к человечеству — это задача религии. Перед религиозными вождями открыты огромные возможности пестовать товарищество и согласие, но эти же самые вожди могут также разжигать насилие, используя свое влияние для того, чтобы поддерживать пламя фанатизма и предубеждений. Говоря о религии, Бахаулла высказывается самым решительным образом: «...не делайте ее, — предупреждает Он, — причиной разногласий и раздоров». Мир «для всех, кто обитает на земле» — это один из «принципов и повелений Бога».

Сердце, вмещающее любовь ко всему человечеству, будет, конечно же, испытывать боль при столкновении со страданиями, которые вследствие разобщения претерпевают столь многие люди. Но друзья Бога не могут отгородиться от нарастающего смятения окружающего их общества; они также не должны позволять себе вовлекаться в его конфликты или попасть в ловушку его непримиримых методов. Какими бы гнетущими ни казались условия в любой отдельно взятый момент времени, какими бы мрачными ни были текущие перспективы установления единства, нет повода для отчаяния. Удручающее состояние мира может лишь подстегнуть нас к удвоению нашей приверженности конструктивному действию. «Дни сии — не дни процветания и торжества, — предупреждает Бахаулла. — Все человечество пребывает в плену бесчисленных недугов. Прилагайте же все усилия, дабы спасти его целительным снадобьем, приготовленным всемогущей дланью непогрешимого Врачевателя».

*

Установление мира — это долг, к которому призван весь человеческий род. Ответственность, возложенная на бахаи за этот процесс, будет со временем претерпевать изменения, но они никогда не были лишь зрителями — они вносят свою лепту, содействуя тем силам, которые ведут человечество к единству. Они призваны быть подобными закваске для мира. Задумайтесь над словами Бахауллы:

Примитесь за дела, что ведут к благоденствию и спокойствию чад человеческих. Устремите помыслы свои и волю на воспитание народов и племен земли, дабы, может статься, силою Величайшего Имени исчезли с ее лица разделяющие их разногласия и все люди стали поборниками единого Порядка и обитателями единого Града.

Абдул-Баха также подчеркивал важность вклада, который бахаи призваны внести в установление мира во всем мире:

...Сначала нужно установить мир между людьми, и постепенно он приведет к миру между нациями. А потому, о бахаи, стремитесь изо всех сил зарождавать, силою Слова Божьего, подлинную любовь, духовное единение и прочные узы меж людьми. Вот ваша задача.

«Обещание мира во всем мире» — послание, которое мы адресовали народам мира в 1985 году — содержит точку зрения бахаи на положение в мире и предпосылки всеобщего мира. Также в нем всемирная община бахаи была показана как модель для изучения, которая могла бы укрепить надежду на возможность объединения человеческого рода. С тех пор, на протяжении многих лет, последователи Бахауллы терпеливо оттачивают эту модель и трудятся совместно с окружающими их людьми, чтобы построить и расширить систему социальной организации, основанную на Его принципах. Они учатся тому, как возвращать общины, которые воплощают в себе те предпосылки мира, которые мы определили в 1985 году. Они пестуют среду, в которой дети могут расти, не пропитываясь какой-либо формой расовых, национальных или религиозных предрассудков. Они воплощают в жизнь полное равноправие женщин и мужчин в делах своей общины. Их образовательные программы, преобразующие по своему воздействию и охватывающие как материальные, так и духовные аспекты жизни, принимают любого человека, желающего вносить вклад в процветание общины. В начальных проявлениях социального действия можно увидеть их желание исцелять многочисленные недуги, поразившие человечество, и возвращать силы любого человека, с тем чтобы он стал поборником построения нового мира. Вдохновившись концепцией Машрикул-Азкар, они приглашают на свои молитвенные встречи последователей всех религиозных верований и тех, кто не исповедует никакого из них. Молодежь, отличающаяся своей приверженностью обществу, основанному на мире и справедливости, вовлекает своих сверстников, разделяющих эти взгляды, в работу по построению общин на этом фундаменте. Институт Местного Духовного Собрания олицетворяет духовный авторитет и административную способность управлять в духе служения, устранять конфликты и выстраивать единство; избирательный процесс, с помощью которого формируются Собрания, сам по себе — проявление мира, в противоположность неприятию и даже насилию, которые часто сопровождают выборы в широком обществе. Во всех этих измерениях открытой, расширяющейся общины заложено основополагающее признание того факта, что все человечество — дети одного Творца.

Друзья также развивают свою способность вовлекать окружающих их людей, независимо от их вероисповедания, культуры, класса или этнического происхождения, в разговоры о том, как достигать духовного и материального благосостояния при помощи систематического применения божественных принципов. Один отрядный результат этой растущей способности — это окрепшее умение общины вносить значимый вклад в различные важные дискурсы, преобладающие в обществе; в определенных странах лидеры и мыслители, стремясь ответить на вызовы, с которыми сталкивается их общество, все больше выказывают благодарность за точку зрения, предлагаемую бахаи. Такой вклад отчетливо отражает озарения, полученные из Откровения Бахауллы, опирается на опыт, формируемый верующими по всему миру, и имеет своей целью поднимать обсуждение над язвительностью и препирательствами, которые столь часто мешают дискурсам общества продвигаться вперед. Более того, идеи и ход рассуждений, которые продвигают бахаи, подкрепляются тем, как они на практике используют совещание. Остро осознавая важность гармонии и бесплодность конфликта, последователи Бахауллы стремятся культивировать такие условия, которые в большей степени способствуют возникновению единства в любой обстановке. Нам радостно видеть, как верующие расширяют свои усилия по участию в дискурсах общества — особенно те друзья, которым в силу своей профессии удается вносить вклад в дискурсы, имеющие прямое отношение к миру.

*

Для бахаи достижение мира — это не просто устремление, которое они поддерживают, или цель, служащая дополнением к их другим замыслам; оно всегда было средоточием их заботы. Во второй Скрижали, обращенной к Центральной организации по обеспечению прочного мира в Гааге, Абдул-Баха утверждал, что «наше стремление к миру — это не просто порождение разума: это вопрос религиозной веры и одна из нетленных опор Веры Бога». Он отмечал, что для достижения мира во всем мире недостаточно того, чтобы люди знали об ужасах войны:

Ныне блага всеобщего мира признаны людьми, равно как и пагубные последствия войны очевидны и ясны для всех. Но в этом вопросе одних лишь знаний недостаточно: требуется сила практического воплощения, чтобы установить его во всем мире.

«Мы твердо убеждены, — продолжает Он, — что сила практического воплощения этого великого начинания заключается во всепроникающем влиянии Слова Бога и в подтверждениях Святого Духа».

Безусловно, ни один из тех, кто осознает состояние мира, не может удержаться от того, чтобы сделать все возможное для этого начинания и искать этих подтверждений — подтверждений, о которых мы тоже горячо молим от вашего имени у Священного Порога. Возлюбленные друзья! Преданные усилия, которые вы и ваши единомыслящие сотрудники прилагаете для того, чтобы строить общины, основанные на духовных принципах, применять эти принципы ради улучшения вашего общества и распространять появляющиеся озарения — все это самые верные способы, благодаря которым вы можете приблизить исполнение обещания мира во всем мире.

[Подписано: Всемирный Дом Справедливости]